

Н.Д. Гилевич¹
Екатеринбург

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПРИСОЕДИНЕНИИ НОВГОРОДА В
ОБОБЩАЮЩИХ ИСТОРИЧЕСКИХ РАБОТАХ
(1840-е гг. – 1917 г.)**

Статья посвящена изучению представления о присоединении Новгорода в обобщающих исторических работах, созданных в период с 1840-х гг. по 1917 г. Рассматриваются не только широко известные историки, но и сравнительно малознакомые «широкой публике» исследователи, однако внёсшие свой вклад в изучение проблемы. Автор приходит к выводу, что в рассматриваемый период чрезвычайно обогатились историографические представления о присоединении Новгорода. Получили развитие концепции, воспринимающие данное событие как ключевой эпизод растянутого на века процесса, который называли и собиране земель, и национальное объединение русского народа.

Ключевые слова: Иван III, Новгород, имперская историография, С.М. Соловьев, Н.И. Костомаров, В.О. Ключевский.

N. D. Gilevich
Yekaterinburg.

**THE REPRESENTATION OF THE UNION OF NOVGOROD IN GENERAL
HISTORICAL WORKS (1840s - 1917)**

The article is devoted to the study of the representation of the annexation of Novgorod in generalizing historical works created in the period from the 1840s. to 1917. Not only well-known historians are considered, but also researchers who are relatively unfamiliar to the “general public”, but who have contributed to the study of the problem. The author comes to the conclusion that in the period under review, historiographic ideas about the annexation of Novgorod were extremely enriched. Concepts were developed that perceive this event as a key episode of a process stretched over centuries, which was called both the collection of lands and the national unification of the Russian people.

Keywords: Ivan III, Novgorod, imperial historiography, S.M. Soloviev, N.I. Kostomarov, V.O. Klyuchevsky.

В данной статье рассматривается проблема изучения централизации в России. Целью является создать научную реконструкцию концепций учёных-историков 1840-х гг. – 1917 г. о процессе централизации и роли самодержавия в русской истории на примере присоединения Новгорода к Московскому княжеству, а также выявить ключевые особенности имперской историографии изучаемого периода по исследуемой проблематике.

В силу того, что в XVIII в. и первой трети XIX в. были широко распространены исследования, ставившие на первое место роль личности Ивана III (Н.М. Карамзин, Н.А. Полевой), последующие исследователи

¹ *Гилевич Никита Дмитриевич* – магистрант. УрФУ. Екатеринбург, Россия.
E-mail: gilevich.nikita@yandex.ru

критически отнеслись к подобному подходу и старались предложить новые методы и концепции. Поэтому все работы, представленные в статье, можно разделить на две условные группы.

В первую группу вошли те авторы, которые подчёркивают главную роль объективного исторического развития с минимальным влиянием роли личности на процесс присоединения Новгорода. Ко второй группе отнесены те произведения, в которых роль субъективного фактора и влияние объективного исторического процесса на присоединение Новгорода показаны примерно в равном соотношении. Перейдём к последовательному рассмотрению основных представителей обеих групп.

С.М. Соловьёв высказывает в своей магистерской диссертации ряд тезисов: старый новгородский быт не мог сосуществовать с новым московским бытом; их столкновение было неизбежно и очевидно обеим сторонам; обе стороны стремились уладить разногласия путём переговоров. При переходе в «латинство» новгородский народ лишился нравственной опоры. Иван хотел представить поход на Новгород как общерусское дело, как наказание за страшную измену. Окончательное покорение Новгорода Соловьёв связывает с возросшими амбициями Ивана III после брака с Софией Палеолог².

Иначе эти вопросы рассматриваются в «Истории России»: «Иоанн III вступил на московский престол, когда дело собирания Северо-Восточной Руси могло почитаться уже оконченным ... Новгород, Тверь, ... ждали не последнего удара, но, можно сказать, только первого движения со стороны Москвы, чтоб присоединиться, приравняться к ней»³. По мнению Соловьёва, к присоединению Новгорода всё было готово уже при Василии II, но ему помешали смерть и увещания архиепископа Ионы. И после смерти последнего его сына ничего не сдерживало бы, если бы новгородцы вновь не попытались прибегнуть к помощи Литвы. Но тут союзником великого князя стала «старина», что позволило обосновать поход против Новгорода в 1471 г. Однако присоединение Новгорода осложнялось наличием в нём сильной литовской партии и для того, чтобы её окончательно подавить, великому князю и потребовался поход 1478 г.⁴ В своём учебнике Соловьёв представил события присоединения Новгорода в более кратком виде, но все основные идеи, изложенные им в «Истории России», сохранены. Соловьёв считал необходимым сделать результаты своих исследований доступными не только для членов научного сообщества, но и для учащихся.

² См.: Соловьёв С.М. Об отношении Новгорода к великим князьям. М., 1845 С.83–91.

³ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. СПб., 1895. Кн. 1. Т. 5. Стб. 1349–1350.

⁴ Там же. Стб. 1351–1354.

Н.И. Костомаров в публичной лекции 1861 г. «О значении Великого Новгорода в русской истории» обратился к проблеме падения Новгородской республики и сформулировал причины её падения следующим образом: «когда в народных понятиях всей остальной Руси единодержавие стало нормальным порядком, Новгород со своими старыми началами должен был или отложиться от русского мира, или подчиниться добровольно новым требованиям»⁵. Костомаров подчёркивает, что ситуация уже не могла оставаться прежней – анахронизм, несоответствие Новгорода складывающимся на Руси порядкам требовал решительных перемен. Присоединение Новгорода рассматривается историком, с одной стороны, как следствие объективного исторического процесса распространения самодержавного уклада, с другой стороны, как необходимая мера по сохранению Новгорода в рамках русского мира.

В своей работе «Севернорусские народоправства» Костомаров, уже не стеснённый рамками одной лекции, рассматривает присоединение Новгорода с более широким применением фактического материала. Интересно, что историк видоизменяет саму концепцию изложения событий. Если в лекции 1861 г. Костомаров представляет процесс как борьбу двух укладов, то в этом произведении борьба происходит между двумя народностями – московской и новгородской. Например, «В Москве воцарилась радость побеждающей народности; Москва гордилась торжеством своего великого князя, как своим собственным; Новгород поклонился не только лицу государя, но всей Москве; московская сила показала свой перевес над соперником»⁶. Костомаров пришёл к выводу, что общности людей с настолько разными социальным бытовым и политическим устройством корректнее называть отдельными народностями, хотя и в рамках одного народа. Однако, несмотря на общее происхождение и язык, эти народности могут отчаянно враждовать друг с другом. Они будут стремиться подавить соседа, подвести его под свой уклад. Это взаимоотношение народностей и составляет основу исторического процесса.

Когда же Костомаров вновь описывает присоединение Новгорода в «Истории России в жизнеописаниях», он отказывается как от «уклада», так и от «народности». Зато появляется образ Москвы-злодейки: «целые полтора века Москва подтачивала самостоятельность и благоденствие Новгорода». Марфа же, в его понимании, принадлежит к кругу немногих истинных патриотов Новгорода⁷. Очевидно, взгляды Косто-

⁵ Костомаров Н.И. О значении Великого Новгорода в русской истории // Исторические монографии и исследования Н. Костомарова. СПб., 1863. Т. 1. С. 380–381.

⁶ Костомаров Н.И. Русская республика. М., 1994. Т. 1. С. 130.

⁷ Костомаров Н.И. История России в жизнеописаниях её важнейших деятелей. М., 1995. С. 208.

марова на присоединение Новгорода претерпели существенные изменения – от необходимости установления единой державы на всей территории России до неприемлемости действий Москвы, предпринимаемых в этом направлении.

Г.Ф. Карпов в своей магистерской работе приводит ряд аргументов, делающих неизбежным присоединение Новгорода к Москве. Во-первых, устаревшее и закостеневшее общественное устройство, которое не позволяло быстро и грамотно реагировать на возникающие перед всем Новгородом проблемы⁸. Кроме того, в Новгороде был постоянный разлад между различными боярскими партиями и на момент присоединения он лишь усилился, чем предоставил удобную возможность великому князю. Во-вторых, государство не могло не покорить новгородцев так же, как и казачество, – из-за их разбойничьих набегов на русские земли. Но новгородцам было некуда отступать, и они были привязаны к земле своей торговой деятельностью, потому и были присоединены гораздо раньше⁹. Карпов считает, что Новгород был завоеван исходя из самосохранения, так как московский государь не мог позволить утвердиться Литве в Новгороде, которой для этого также пришлось бы его завоевывать, чтобы добиться подчинения.

В.О. Ключевский затрагивает тему присоединения Новгорода в своём знаменитом курсе лекций: «В Новгороде московская партия состояла преимущественно из простонародья с несколькими боярами, стоявшими во главе его; эта сторона ищет управы на своевольную новгородскую знать у московского великого князя... московское собрание Руси получило иной характер и ускоренный ход. Теперь оно перестало быть делом захвата или частного соглашения, а сделалось национально-религиозным движением»¹⁰. Ключевский считает, что именно в конце XV в. произошёл качественный переход России на новый уровень исторического развития, изменился сам характер её государства и этот переход спровоцировал ускоренное завершение процесса централизации русских земель.

С.Ф. Платонов публикует в 1899 г. курс своих лекций, в котором события присоединения Новгорода представлены очень кратко¹¹. Зато в учебнике его взгляды на данное событие раскрыты более подробно. За Москву выступало простонародье, за Литву – бояре. Внутренний

⁸ Карпов Г.Ф. История борьбы Московского государства с Польско-Литовским. 1462–1508. М., 1867. С. 44–45.

⁹ Там же. С. 47–50.

¹⁰ Ключевский В.О. Курс русской истории. ... // Библиотека Руниверс. URL: <https://runivers.ru/lib/book3102/9767/> (дата обращения: 18.04.2020).

¹¹ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. СПб., 1899. Вып. 1. С. 118.

раскол Новгорода чрезвычайно ослаблял его и делал его падение неизбежным. Платонов считает историю с неверным титулованием лишь поводом, которым воспользовался великий князь, когда решил, что он готов к полному подчинению Новгорода. Лучшие люди были выведены из Новгорода, их земли конфискованы. С исчезновением знати исчезла и новгородская вольность, но, по мнению Платонова, в этом не было никакой трагедии. Так как меньшие люди были избавлены от боярского гнёта и образовали крестьянские податные общины, т. е. им не было причин жалеть о прежних новгородских временах¹².

Историк А.И. Боргман считает, что Иван III поднял политику собирания земель на количественно и качественно новый уровень. Он смог обеспечить свои действия не правом силы, но через защиту общенациональных интересов придать легитимности всем своим действиям. Так, в случае с Новгородом он смог сначала выставить их вероотступниками, а затем использовал их челобитье для окончательного покорения¹³.

М.Н. Покровский характеризует присоединение Новгорода следующим образом: «государственный переворот, произведенный в Новгороде Иваном III, был одним из наиболее ярких моментов «собирательной» политики. ... Иван Васильевич не для того ходил войной на Новгород, чтобы упразднить новгородскую автономию: он упразднил ее только потому, что она мешала ему быть в Новгороде таким же государем, как на Москве, т.е. собирать доходы таким же порядком, как и там. ... Только сознание того, что вече всегда будет опорой антимосковской крамолы, заставило Ивана Васильевича в этом пункте отступить от «старины»...»¹⁴. Покровский считает, что присоединение Новгорода Иваном III было лишь вынужденной мерой в силу сложившихся и не зависящих от него обстоятельств. Если бы не объективное историческое развитие, то ни один представитель правящей династии не стал бы что-либо кардинально менять. Именно за подобную инертность мышления Покровский и критикует Ивана III.

Профессор Д.И. Багалей признаёт, что заслуги Ивана III значительней, чем у его предшественников, но «лично ему принадлежит немного, он не предложил новых путей, а лишь шёл по дороге, проторенной его предками»¹⁵. То есть Иван III выступает не как великий творец истории, а как исполнитель, лишь доведший исходный замысел до конца. Но, несмотря на то, что в политике Ивана III не было ничего принципиально нового, Багалей не отказывает ему в том, что он был умелым и

¹² Платонов С.Ф. Учебник по русской истории. Пг., 1917. С. 126–130.

¹³ Боргман А.И. Русская история. Ч. 1: До Петра Великого. СПб. 1912. С. 176–183.

¹⁴ Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен. Ч. 1. М., 1896–1899. С. 147.

¹⁵ Багалей Д.И. Русская история. Харьков, 1911. С. 203.

осторожным правителем, который смог в том числе добиться падения Новгорода, которое подготавливали его предки¹⁶.

В целом для произведений, попавших в эту группу, характерно рассмотрение присоединения Новгорода в достаточно хронологически обширном контексте. Для этих работ характерно выстраивание общесторических схем, объясняющих логику исторического развития. Большинство этих произведений показывает присоединение Новгорода как закономерное и благоприятное для России в целом и в конечном счёте для самого Новгорода явление. Это благо проявлялось либо в том, что у них прекратились внутренние неурядицы, либо в налаживании управления, в установлении социальной справедливости, сохранении национального единства и т.п. Подобную точку зрения разделяют: С.М. Соловьёв, Г.Ф. Карпов, В.О. Ключевский, С.Ф. Платонов, А.И. Боргман. Однако некоторые авторы, а именно Н.И. Костомаров и М.Н. Покровский, придерживаются мнения, что присоединение Новгорода было закономерно и выгодно для нарождающегося русского государства, но вредно и разрушительно для Новгорода. Эти авторы склонны критически воспринимать то, каким способом был присоединён Новгород.

Закономерность присоединения Новгорода в концепциях историков данной группы имеет различные корни. Для одних – это слабость самого Новгородского государственного устройства, архаичность его управления. Для других – это вечное противостояние государства и вольных, непокорных и вредящих ему элементов, противостояние народностей, укладов жизни. Многие выделяют как важный фактор наличие острого внутривосточного конфликта внутри самого Новгорода, но причины конфликта видятся по-разному. Одни на первый план выводят нравственную сторону и проблему вероисповедания, другие – притеснение меньших людей боярами, и Москва становится защитницей слабых и угнетённых. Третьи видят в конфликте экономические причины, указывая на то, что простые люди ничего не потеряли после присоединения, а разорены были именно бояре и купечество, которые и стояли во главе Новгорода. Для ряда авторов присоединение Новгорода – это движение по проторенной дороге, для других же – это реализация общенациональных интересов в объединении ради освобождения от ига.

Следующая группа историков считает, что те или иные события в истории в равной степени зависят как от субъективного фактора, так и от сложившихся исторических обстоятельств.

Московский историк И.Д. Беляев выступает как противник республики и сторонник монархии, что проявляется в подаче материала.

¹⁶ Там же. С. 207.

По мнению Беляева, все требования великого князя справедливы и учитывают интересы самих новгородцев, суд честен и беспристрастен. У новгородцев же вече несёт лишь беды и несчастья, суд продажен и т.п. Инициаторы конфликта – «литовская партия», которая хотела воспользоваться молодостью великого князя и добиться полной независимости Новгорода от Москвы¹⁷. С одной стороны, мы видим, что Новгород был ослаблен внутренними раздорами вследствие своего республиканского устройства, т. е. сложились благоприятные исторические обстоятельства. С другой стороны, Беляев также подчеркивает роль великого князя, без которого не произошло бы и присоединение Новгорода. Сама же замена республиканского правления монархическим была благом для новых подданных.

К.Н. Бестужев-Рюмин вступает в заочный спор с Соловьёвым, утверждая, что тот несколько преувеличивает влияние достижений предков Ивана III на его собственные свершения. Бестужев-Рюмин считает, что хотя достижения предков оказали определённое влияние, но нельзя отрицать и величие Ивана III как исторической личности. Историк приводит довольно интересное объяснение поражения «владельческого класса» в Новгороде: причина в том, что они приравнивали смерда и раба в договоре с Литвой. Тем самым они потеряли часть поддержки простонародья. И это позволило в дальнейшем великому князю разыграть карту защитника простого народа на судебных процессах. В конечном итоге, заручившись полной поддержкой простых новгородцев, князь воспользовался первым же поводом для окончательного покорения Новгорода¹⁸. Бестужев-Рюмин использует в данной работе сочетание двух подходов: с одной стороны – создание объяснительной схемы, а с другой стороны – он уделяет большое внимание роли личности в историческом процессе.

Профессор Новороссийского университета А.С. Трачевский так сформулировал основную характеристику периода 1450–1650 гг.: «борьба с последними пережитками первобытной разрозненности». Так как эта борьба наполняла весь период, историк склонен называть его «смутным»¹⁹. Он образно характеризует состояние Новгорода накануне присоединения: «этот маститый представитель старого строя не мог существовать далее при той жгучей потребности русского народа в сплочении»²⁰. В самом же Новгороде назревал раскол между «лучшими» и «меньшими людьми». Автор подчёркивает, что сам русский на-

¹⁷ Беляев И.Д. Рассказы из русской истории. М., 1866. Кн. 2. С. 497–504.

¹⁸ Бестужев-Рюмин К.Н. Русская история. СПб., 1885. С. 145–150.

¹⁹ Трачевский А.С. Русская история. СПб., 1895. С. 239.

²⁰ Там же. С. 241–242.

род стремился к объединению, подталкивал этот процесс, кроме того, удачно назревал раскол внутри Новгорода, а как следствие – неизбежное его ослабление. Но даже все эти благоприятные факторы могли ничего не значить, если бы Иван III, умело манипулируя своими сторонниками, не подготовил решительный удар по Новгороду. Лишь из осторожности он не стал сразу его добивать, но, когда почувствовал, что готов, воспользовался ничтожным поводом для окончательного покорения Новгорода.

А.Н. Петров, военный историк, рассматривал присоединение Новгорода с точки зрения военного искусства. И он отдал должное организаторским способностям великого князя, назвав поход на Новгород 1471 г. «наиболее примечательным в военном отношении среди всех походов Ивана III». Для Петрова военная опасность перехода Новгорода к Литве уже является достаточным обоснованием необходимости присоединения Новгорода²¹. В целом для произведений этой группы характерен показ процесса присоединения Новгорода разнопланово, с равным учетом многих факторов, которые оказали влияние на этот процесс.

В рассматриваемый период чрезвычайно обогатились историографические представления о присоединении Новгорода. Получили развитие концепции, воспринимающие данное событие как ключевой эпизод растянутого на века процесса, который называли и собирание земель, и национальное объединение русского народа. При анализе событий присоединения историки всё чаще прибегают к многофакторному анализу причин и последствий присоединения Новгорода. Сформировавшаяся во второй половине XIX – начале XX в. историография оказала также большое влияние на становление советской историографии.

Библиография

1. *Багалея Д.И.* Русская история: Курс проф. Д.И. Багалея, сост. по его лекциям. Ч. 2 (Удельный и московский периоды) / под ред. В.А. Барвинского. Харьков: Изд. филол. отд. О-ва взаимопомощи студентов Харьк. ун-та, 1911. VI, 402 с.
2. *Беляев И.Д.* Рассказы из русской истории. М.: Тип. Л.И. Степановой, 1866. Кн. 2. 642 с.
3. *Бестужев-Рюмин К.Н.* Русская история. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1885. 334 с.
4. *Боргман А.И.* Русская история. Ч. 1: До Петра Великого. СПб.: Т-во А.С. Суворина – Новое время, 1912. XII, 467 с.
5. *Карпов Г.Ф.* История борьбы Московского государства с Польско-Литовским. 1462–1508. М.: Университетская тип. на Страстном бульваре, 1867. 301 с.
6. *Ключевский В.О.* Курс русской истории. СПб.: БМ, 1904. 1146 с. // Библиотека Руниверс. URL: <https://runivers.ru/lib/book3102/9767/> (дата обращения: 27.09.2020).

²¹ *Петров А.Н.* Русская военная сила. М., 1892. С. 111–114.

7. *Костомаров Н.И.* История России в жизнеописаниях её важнейших деятелей. М.: Сварог, 1995. 766 с.
8. *Костомаров Н.И.* О значении Великого Новгорода в русской истории // Исторические монографии и исследования Н. Костомарова. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1863. Т. 1. С. 359–390.
9. *Костомаров Н.И.* Русская республика (Севернорусские народоправства во времена удельновечевого уклада. История Новгорода, Пскова и Вятки). М.: Чарли, 1994. Т. 1. 544 с.
10. *Петров А.Н.* Русская военная сила. М.: И.Н. Кушнерев и А.Е. Пирогов, 1892. 467 с.
11. *Платонов С.Ф.* Лекции по русской истории профессора Платонова. СПб.: Столичная скоропечатня, 1899. Вып. 1. 132 с.
13. *Платонов С.Ф.* Учебник по русской истории для средней школы: курс систематический: в 2 ч. Пг.: Тип. Башмаков и К, 1917. 526 с.
14. *Покровский М.Н.* Русская история с древнейших времен. М.: Мир, 1896–1899. Ч. 1. 272 с.
15. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времён. СПб.: Общественная польза, 1896. Кн. 1. Т.1–5. 879 с.
16. *Соловьев С.М.* Об отношениях Новгорода к великим князьям: Историческое исследование. М.: Университетская типография, 1846. 174 с.
17. *Соловьев С.М.* Учебная книга по русской истории. М.: Тип. Э Барфкиехта и Ко, 1859. 588 с.
18. *Трачевский А.С.* Русская история: с указателем и хронологической таблицей. СПб.: Издание К.Л. Риккера, 1895. 574 с.